

«Брат Ху! Подожди!» - чуть не выпалил Тан Сяоцюань, но его предупреждение было слишком запоздалым. Ху Сяодун, которого беспокоила ситуация на крыше здания, совершенно не слушал его слов. и вся его фигура уже взобралась по деревянной лестнице.

Что касается глухих ушей Ху Сяодуна, у Тан Сяоцюаня не было другого выбора, кроме как приветствовать всех, чтобы они последовали его примеру.

На крыше здания не было ветра, а из-за палящего зноя бетонный пол казался покрытым тонким слоем тумана, заставляя людей чувствовать себя иллюзией.

Ху Сяодун перевернулся и упал на землю с мрачным выражением лица. После того, как он остановился и некоторое время патрулировал, пара черных глаз внезапно сверкнула.

Менее чем в двух метрах от него лежал труп с открытым животом, повсюду были разбросаны всевозможные обломки и гнилое мясо, и кровавая сцена шокировала.

«О ~» Его желудок непреодолимо вздрогнул. Как только Тан Сяоцюань упал на землю, его раздражал запах крови в воздухе, он наклонился и его вырвало.

Не только он, но и остальные Ван Цян и другие без исключения испытывали легкую или сильную рвоту.

Только Ху Сяодун остался на месте с нормальным человеком, как будто он потерял душу.

Примерно через 2 минуты желудки выживших окончательно успокоились.

Тан Сяоцюань небрежно вытер два уголка губ, чтобы удалить грязь, которая была ими загрязнена. После всего этого он посмотрел на труп перед собой.

Труп двинулся вперед одной рукой, пять пальцев превратились в когти, естественно согнутые, пытаясь подняться и убежать, прежде чем он был убит.

И два длинных узких пятна крови за его спиной ясно показывали трудности и беспомощность его побега.

«Этот человек ... Лин Бо?» Я не знаю, кто растянул тон в конце команды и сказал тайно, и когда голос сорвался, все заметили личность мертвых.

Чисто белая рубашка с короткими рукавами, серебристые волосы, полные пыли и пятен крови, и несколько глубоких морщин можно было различить на разорванном, расплывшемся лице.

«Ха ~» Ху Сяодун глубоко вздохнул. Хотя он не хотел признавать этого, различные знаки перед ним указывали на старика, которого он считал своим родственником без исключения.

Атмосфера на крыше здания мгновенно стала подавленной. Ван Цян и другие, не имевшие никакого отношения к Линь Муе, тоже запыхались от мрачной атмосферы, как будто их грудь давила на валун.

«Кто это? Кто там?» Ли Дринк отвлек всех от грустных мыслей к реальности, но увидел У Чао, идущего к задней части здания со стальным ножом в руке.

"Подожди! Сяо Ву!"

Тан Сяоцюань протянул руку и схватил У Чао, который собирался двинуться вперед, а затем

ударил Ху Сяодуна позади себя, жестом приказав ему взять кого-нибудь, чтобы объединиться с другой стороны и двигаться отдельно, чтобы предотвратить несчастные случаи.

Ху Сяодуну, который знал его намерения, нечего было сказать. Он указал на Ван Цяна, стоящего за ним, а затем развернулся в очереди вместе с Ван и Ву в сторону ванной за крышей.

По мере того, как расстояние приближалось, выжившие, которые постоянно приближались к целевой точке, могли отчетливо слышать слабый «рвущий» звук, похожий на то, что охотничья собака грызла кости.

«Зомби!» Это слово появилось у всех в голове почти одновременно, и Ху Сяодун выскочил, как сумасшедший, Тан Сяоцюань даже не успел его заблокировать.

Однако.....

Шаги внезапно остановились, и Ху Сяодун, который бросился в ванную комнату, резко застыл на месте, как будто его ударили по акупунктурным точкам, из-за чего У Чао и другие, пришедшие после этого, были необъяснимыми, только Тан Сяоцюань был беспомощен. вздохнул.

«Вау ~» На звук касания занавеса, выжившие в изумлении посмотрели в прошлое, а затем вздохнули в унисон!

В глазах оригинальная белая пластиковая занавеска заменена ослепительно-алой, на первый взгляд, это похоже на бойню на бойне, что ужасно.

Возможно, дело в том, что движение за занавеской было замечено, и зомби, которые наслаждались большой трапезой внутри, внезапно высунули головы, а их большие рты, залитые кровью и мясом, продолжали издавать низкий предупреждающий звук «хрюканье, хрюканье».

Увидев, что Ху и Ву, кажется, стоят на месте, Ван Цян принял колючую позу ботинками Ву, готовясь убить зомби внутри занавеса.

Но прежде чем он успел вздрогнуть, правая рука, держащая копье, тихо отдернулась сзади.

Подождав, он оглянулся, но увидел, что Тан Сяоцюань втайне покачал головой.

Зачем? Причина очень проста, потому что зомби не поднимаются по лестнице, поэтому единственная возможность, что зомби могут появиться в этот момент, - это то, что выжившие инфицированы.

Судя по молодому и слабому телу зомби перед ним, он должен быть тем же тигром, о котором упоминали Ху Сяодун и другие.

Тело непроизвольно сильно дрожало, и Ху Сяодун только почувствовал, как истончающееся до костей опустошение поднимается из его сердца, из-за чего он не может контролировать свое дыхание.

«Хузи» медленно выполз из ванной, он, потерянный вирусом, очевидно, больше не знал тех немногих людей, которые стояли перед ним.

В этот момент у него остался только инстинкт кровожадности, и съесть противника - его единственная идея.

Встряхнув своим телом, Ху Цзы медленно встал, и пара взглядов переместилась на Ху Сяодуна, который был в первом ряду.

Один человек, один труп, очень близко.

«Хузи! Хузи!» - тихо пробормотал Ху Сяодун, но приближающийся шаг за шагом «тигр» не отреагировал иначе, как взвыл.

Ху Сяодун крепко держал мачете в руке и несколько раз пытался поднять его, но, в конце концов, не двигался, а только слышал звук суставов типа «щелк-щелкни».

Тан Сяоцюань может понять нерешительность Ху Сяодуна.

22-е правило выживания Рао ясно говорит ему: столкнувшись с бесчеловечными друзьями, родственниками и даже членами семьи, он не должен быть милосердно убит, и вся команда не должна пострадать из-за любви, судьбы своих детей.

Но в конце концов, люди есть люди. Причина, по которой мы отличаемся от зомби, заключается в том, что у нас есть сердца и эмоции. Независимо от того, во что попал мир, в нашем сердце всегда будет место, где хранятся те сокровища, которые мы считаем сокровища. неприкосновенные вещи.

В настоящий момент «Тигр», несомненно, является тем, что Ху Сяодун считает сокровищем.

Глядя на приближающегося «тигра», Тан Сяоцюань слегка вздохнул. Хотя он хорошо понимал нынешнюю практику Ху Сяодуна, это не означало, что он позволил бы тигру угрожать всем жизням.

В конце концов, «нечестивцу» нужно, чтобы кто-то был единственным, поэтому Тан Сяоцюань поднял копьё и шагнул вперед, но прежде чем он смог выйти из толпы, большая рука блокировала его.

«Я иду!» - изо рта Ху Сяодуна раздался низкий и слегка хриплый голос. Тан Сяоцюань не мог видеть его лица, но по дрожащей правой руке под ним было нетрудно увидеть, что он набрался значительного мужества. потом смог это сказать.

Длинный нож раскачивался в холодном свете и в отражении солнечного света образовывал идеальную дугу.

При падении клинка упала и голова «Тигра».

Ху Сяодун протянул руку, чтобы поддержать падающее тело, и, наконец, из уголков его глаз хлынула полоса слез.